

ISSN 1029-144X

АЛЪМАНАХ
КАЗАНСКОЙ
ДУХОВНОЙ
СЕМИНАРИИ

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСЕДНИК

ВЫПУСК
2(23)-2013

КАЗАНЬ,
КАЗАНСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ

ИЕРОМОНАХ ГРИГОРИЙ (ПОЛЕТАЕВ). К ИСТОКАМ ФОРМИРОВАНИЯ ВЕТХОЗАВЕТНОГО НАУЧНОГО НАПРАВЛЕНИЯ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

протоиерей Александр Павлов

Статья посвящена формированию в Казанской духовной академии ветхозаветного научного направления, деятельности его основателя – П.А. Юнгера и его последователей

Ключевые слова: казанская духовная академия, кафедра Священного Писания, преподавание Ветхого и Нового Завета.

archpriest Alexander Pavlov

Monk-priest Grigory (Poletaev). About the formation of Old Testament scientific school in Kazan theological academy

The article tells about the formation of Old Testament scientific school in Kazan theological academy, the activity of its founder – P.A. Yngarov and his followers (disciples).

Key words: kazan theological academy, the department of Testimony, teaching of Old and New Testament.

Казанская духовная академия как один из ведущих научно-богословских центров не только российского, но также европейского уровня, положила начало внушительному числу научных школ. К ним относятся церковно-историческая школа (П.В. Знаменский, И.М. Покровский), школа патрологии (Д.В. Гусев, Л.И. Писарев), догматики (П.П. Пономарев, Н.В. Петров, В.И. Несмелов), канонического права во главе с И.С. Бердниковым, востоковедческая этнографическая школа (Н.Ф. Катанов, П.К. Жузе)¹.

Научные достижения академии в области Ветхого Завета традиционно связываются у именем крупнейшего ученого – Павла Александровича Юнгера, труды которого до сегодняшнего дня остаются актуальными и востребованными. Действительно, вклад в развитие российской ветхозаветной библеистики профессора Казанской духовной академии Павла Александровича Юнгера сложно переоценить. Однако возникает вопрос: могла ли такая фигура как Юнгер появиться в академии сама по себе, без определенных предпосылок, поскольку, как известно, Павел Александрович был воспитанником и выпускником Казанской духовной академии, а, следовательно, и восприемником той системы научных знаний,

которые она в то время давала. Из сказанного можно сделать предположение, что предпосылки к формированию самостоятельного научного направления Ветхозаветной библеистики в Казанской академии возникают много раньше.

Изучая историю Библейской кафедры Священного Писания Ветхого Завета Казанской духовной академии, жизнь, методику преподавания, научную деятельность преподавателей, а также работы студентов кафедры, мы определенно можем утверждать о существовании целого ветхозаветного библейского научного направления. Формирование его шло постепенно, последовательно. Расцвет его связан с деятельностью Павла Александровича Юнгера, его последователей и преемников (И.Ф. Григорьев, еп. Василий (Богоявленский)).

Настоящая статья посвящена жизни и научной деятельности преподавателя Библейской кафедры Казанской духовной академии иеромонаха Григория (Полетаева) (1854–67). Фигура эта ныне оказалась в тени Юнгера, однако, по нашему мнению, именно он стоит у истоков формирования ветхозаветного научного направления.

Материалом исследования послужили не только исторические труды, посвященные академии, но также неисследованные и мало исследованные дела Академического Совета, программы преподавания и студенческие сочинения, хранящиеся в Национальном Архиве РТ (Фонд 10).

Жизнь и деятельность.

Иером. Григорий (Полетаев Лев Иванович (Петрович) (1831–1914), воспитанник Казанской духовной академии, соборный иеромонах, экстраординарный профессор, преподавал в академии с 20 сентября 1854 по 3 апреля 1867 года)².

Некоторые библиографические данные, которые приводят в статье В.Б. Заславский и Е.В. Липаков³, были уточнены нами в соответствии с формулярным списком Бакалавра Казанской духовной Академии, Магистра и Соборного Иеромонаха Григория (Полетаева), составленного 31 июля 1864 года⁴.

Иеромонах Григорий родился в 1831 году в селе Ляпня Сергачского уезда Нижегородской губернии в семье причетника. Окончил Нижегородское Духовное училище. В 1844 – 1850 гг. обучался в Нижегородской Духовной Семинарии богословским, философским, историческим, словесным, физико-математическим, естественным наукам и еврейскому, греческому, латинскому, немецкому, французскому, турецко-татарскому и арабскому языкам.

В 1850–1854 годах обучался в Казанской духовной академии, по окончании которой, как первый по разрядному списку, он был оставлен на кафедре Священного Писания, где, по поручению Академического Правления, с 20 сентября 1854 по 27 октября 1855 года преподавал Священное Писание студентам обоих отделений. 4 октября 1854 года он был назначен помощником инспектора⁵. 10 октября 1854 года по собственному прошению принял монашеский постриг, вскоре, 20 ноября того же года, был рукоположен в иеродиакона, а на следующий день, 21 ноября 1854 года, в иеромонаха.

Если на момент поступления на кафедру, 23 октября 1854 года, иеромонах Григорий еще не имел ученой степени⁶, то ровно через год, 27 октября (8 ноября)

1855 года он получил степень магистра богословия за сочинение «*О догматических заблуждениях и ересь, обличенных в Священном Писании Нового Завета*» и был утвержден в должности бакалавра Казанской Духовной Академии по классу Священного Писания. 10 января 1856 г. он получил магистерский крест. 9 июня 1856 года за исправную и усердную службу он был награжден набедренником.

В Академии помимо Священного Писания он преподавал также герменевтику (с 20 сентября 1856 г., его предшественником был профессор И.А. Беневоленский), – литургику и каноническое право (с 21 июня 1857 по 13 марта 1858 года), общую церковную историю (с 7 мая по 9 сентября 1858 года), древнееврейский язык (с 3 ноября 1858 года), а также догматическое богословие (с 30 апреля по 23 сентября 1864 года). 4 июля 1857 он был назначен помощником Инспектора с сохранением должности бакалавра. Иеромонах Григорий неоднократно исполнял должность инспектора Академии: с 12 июня по 9 июля 1858 года, с 24 декабря 1859 по 11 февраля 1860 года, с 16 апреля по 25 сентября 1864 года. 22 сентября 1864 года он был назначен экономом Академии с освобождением от должности помощника инспектора. По поручению Академической конференции с 25 июля 1858 по 21 июля 1860 года он занимался переводом книг Священного Писания Нового Завета на русский язык, а с 23 марта 1863 года рассматривал русский перевод Псалтири, составлял обширные комментарии, которые не были опубликованы.

Как следует из формулярного списка⁷, он «в походах, сражениях не был, в штрафах, под судом не был, поведения честного, в должности исправен и надежен, в отпусках, отставке, женат не был».

В 1864 году он получал по ученой степени магистра классный оклад 100 рублей 10 копеек, по должности бакалавра Академии – жалование 429 рублей, по должности эконома Академии – жалование 150 рублей, по званию Соборного Иеромонаха – жалование 36 рублей 3 копейки. Итого: 715 рублей 13 копеек. Квартиру имел казенную. Недвижимого имущества не имел.

Каких-либо административных должностей, кроме помощника инспектора, он не имел. Почти тринадцать лет он прослужил на кафедре Священного Писания. За это время его труд не так часто вознаграждался начальством. При ректоре архимандрите Иоанне (до 1864 г.) он не получил ни одной награды, за исключением наперсного креста на Владимирской ленте, полученного 11 мая 1857 года в память о войне 1853-56 годов 25 апреля 1864 года, после смены ректора, уже при архимандрите Иннокентии, он был награжден синодским наперсным крестом. 23 янв. 1865 года, более, чем через 10 лет службы, он был утвержден в звании экстраординарного профессора за *послушливое*, – как сказано в деле, – участие в *Православном Собеседнике*, где был опубликован его перевод на русский язык «Благовестника» блаженного Феофилакта Болгарского (толкований на Евангелия Матфея и Марка): Благовестник, или Толкование на Святое Евангелие. Казань, 1855-1857. 2 ч.⁸

Службу в Академии он оставил 3 апреля 1867 года, когда был назначен ректором и профессором богословских наук Уфимской семинарии и настоятелем Уфимского Успенского монастыря с возведением в сан архимандрита 30 апреля 1867 года. После этого он был переведен настоятелем Флорищевой в честь Успения Пресвятой

Богородицы пустыни и назначен наставником Владимирской духовной семинарии. С 1877 по 1888 год служил ректором Иркутской семинарии. В 1888 назначен членом Санкт-Петербургского комитета духовной цензуры⁹, в этой должности прослужил до 1891 года, после чего хиротонисан во епископа Ковенского, викария Литовской епархии. С 21 ноября 1892 года служил епископом Туркестанским и Ташкентским. Прибыв в Ташкент 6 марта 1893 года, владыка за несколько недель посетил гимназии, церковноприходские школы, детские приюты, госпитали епархии и сделал вывод о повсеместной нехватке священников. Он приглашал в епархию семинаристов из России, в том числе из Санкт-Петербургской и Олонецкой духовных семинарий. По инициативе владыки братия Исык-Кульского Троицкого монастыря пополнилась большой группой монахов из Спасо-Преображенского Валаамского монастыря. В епархии он освятил несколько храмов и место для будущей монашеской общины ташкентского во имя Святой Троицы и святого Николая Чудотворца монастыря. Его предложение по организации в крае миссии среди язычников не было поддержано туркестанским генерал-губернатором А.Б. Вревским, передавшим это дело в руки мусульманского духовенства.

18 февраля 1895 года владыка Григорий был поставлен на только что открытую Омскую и Семипалатинскую кафедру. В 1900 году по собственному прошению он был освобожден от управления епархией, назначен членом Московской синодальной канторы и настоятелем московского монастыря Донской иконы Божией Матери. В 1906 г. по личному прошению был уволен на покой и поселился в Новоспасском московском Преображенском монастыре. Умер владыка Григорий 15 июня 1914 г. в Москве и похоронен на кладбище монастыря, которое в 30-х гг. XX в. было уничтожено.

В 1906 году он был избран почетным членом Казанской Духовной академии, которая почитала его как одного из лучших своих профессоров. Показательно, что 21 ноября 1899 года в Академии и во всей епархии праздновали 45-летие его служения в священном сане¹⁰.

Преподавательская деятельность на кафедре Священного Писания

Как преподаватель кафедры Священного Писания, иеромонах Григорий вводит новый метод преподавания – синтетический, как условно называет его П.В. Знаменский¹¹, в отличие от аналитического метода его предшественника на кафедре архимандрита Серафима (Аретинского). Педагогические взгляды иеромонаха Григория сформировались под влиянием преподававшего Священное Писание в Московской академии архимандрита Феодора (Бухарева), чей приезд в Казанскую академию осенью 1854 года пришелся как раз на период подготовки Григория к преподаванию. Богословские лекции и конспекты о Феодора, лично переданные им молодому преподавателю, послужили последней опорой для составления собственного курса, с благодарностью воспринявшего глубину идей и экзегетические приемы маститого богослова.

Вслед за архимандритом Феодором, иеромонах Григорий рассматривает Библию как единое целое, как «постепенно развертывающуюся историю божественного домостроительства спасения рода человеческого»¹². Все библейские книги в его

системе взглядов связаны единой идеей Искупителя.

Каждый из курсов – Ветхого и Нового Завета – открывается у него рассуждениями о богодухновенности книг, их подлинности и неповрежденности. В вопросе о подлинности текстов иеромонах Григорий полемизирует с западными богословами, в особенности, с Де-Ветте.

Основной курс Ветхого Завета начинается с раздела характере и духе Ветхого Завета, об особенностях ветхозаветного образа мысли и жизни верующих. Курс Нового Завета – с раскрытия характера божественного домостроительства о ветхозаветном человечестве, о жизни языческого мира пред пришествием Спасителя и о самой необходимости Нового Завета. Эта мысль красной нитью проходит через весь курс.

В курсе Ветхого Завета каждую из библейских книг преподаватель толкует и анализирует не саму по себе, но с точки зрения исторического развития человечества, проявляющегося в различных степенях божественного домостроительства, а также преемственной связи в откровении людям мессианской идеи. Это позволило особым образом сгруппировать различные библейские книги. Особое место в курсе Ветхого Завета занимает Псалтирь, главным образом, мессианские псалмы, которые при изучении Псалтири рассматриваются вместе. Следующий, особый раздел курса составили пророческие книги, принадлежащие уже новому этапу человеческой истории, в языческом контексте которого пророчества воспринимались подобно евангельским истинам. Из пророческих книг наиболее подробно изучаются Книги пророков Исаии, Иеремии, Даниила и Осии.

Курс Нового Завета открывается кратким обзором его книг, говорится о кризисе ветхозаветной веры и откровения в языческом мире. Отдельного внимания заслуживает вопрос о соотношении двух заветов в связи с раскрытием идеи божественного домостроительства. В Новом Завете средствами для раскрытия идеи божественного домостроительства стали чудеса «как видимое благодатное пособие при установлении Нового Завета» и притчи «как переходный способ раскрытия новозаветной истины применительно к ветхозаветному мышлению». Евангельские притчи толковались наиболее подробно. Далее толкование книг Нового Завета проходило с точки зрения «совершения новозаветного домостроительства Иисусом Христом и апостолами». В экзегетических лекциях наиболее подробно рассматривались Евангелие от Иоанна и послания апостола Павла к Римлянам, первое послание Коринфянам и к Галатам.

Во время его преподавательской деятельности на кафедре было защищено три работы: Александра Капачинского «О звезде от Иакова и о человеке от Израиля, о которых пророчествовал Валаам»¹³, Глеба Миловидова «Объяснение книги пророка Малахии»¹⁴ и Ильи Лабина «О послании святого апостола Павла к Евреям»¹⁵. Обращаясь к работам по Ветхому Завету, следует указать на их больший объем и содержательность, по сравнению с работами предыдущего периода, двухчастность структуры (наличие исагогического и экзегетического разделов). Обе работы, особенно первая за экзегетический

раздел, получили положительные оценки рецензентов.

Научная деятельность

Работа для печати, за исключением переводов Благовестника блаж. Феофилакта, не привлекала о. Григория.

На него неоднократно возлагались достаточно серьезные научные поручения. Так, в 1858–1860 годах он работал над порученным¹⁶ Казанской академии переводом книг Нового Завета на русский язык, первоначально при сотрудничестве бакалавра А.М. Лилова, затем бакалавра иеромонаха Хрисанфа. К.В. Харлампович указывает, что изначально поручение касалось только Евангелия от Матфея, затем было добавлено Евангелие от Луки, послания к Коринфянам и Апокалипсис¹⁷.

В 1863 году по предложению оберпрокурора Святейшего Синода о тщательнейшем пересмотре для печати русского перевода Псалтири, изданного Библейским Обществом, конференция Академии поручила иеромонаху Григорию пересмотреть семьдесят пять первых псалмов Псалтири. Перевод каждого из псалмов Григорий сопровождал обширными письменными замечаниями, так что переводческий труд был окончен лишь к 1867 году. Кроме Псалтири им была переведена на русский язык книга Постановлений апостольских и творений некоторых святых отцов.

О гомилетическом наследии Григория можно судить лишь по речи, произнесенной им при наречении во епископа Ковенского¹⁸.

Его магистерское сочинение *«О догматических заблуждениях и ересях, обличенных в Священном Писании Нового Завета»* представляет собой цельное и грамотное произведение.

Заключение

В связи с фигурой преподавателя Священного Писания иером. Григория можно выделить тенденции, приведшие к формированию научного направления ветхозаветной библеистики в Казанской академии. К ним относятся: формирование педагогических кадров в стенах академии, т.к. иеромонах Григорий (Полетаев) явился первым преподавателем Священного Писания из числа выпускников Казанской академии, совершенствование методики преподавания (иером. Григорий преподавал на кафедре долее своих предшественников – тринадцать лет), активизации научной деятельности преподавателей и студентов (появляются первые труды, в т.ч. «О догматических заблуждениях и ересях, обличенных в Священном Писании Нового Завета»), выделение переводческой, текстологической сферы как одной из ведущих в Казани в связи с переводами книг Священного Писания Нового Завета на русский язык (1858–1860), комментариями к русскому переводу Псалтири (1863).

В связи с фигурой иеромонаха Григория (Полетаева) можно говорить о повышении качества преподавания Священного писания Ветхого Завета, появлении системного подхода к данному предмету, развитию научной деятельности, в целом – о начале формирования самостоятельного ветхозаветного научного направления в Казанской духовной академии. Но до серьезных научных исследований было еще далеко.

Печатные труды

1. О догматических заблуждениях и ересь, обличенных в Священном Писании Нового Завета (Магистерское сочинение). 1855.
2. Перевод «Благовестника» блаженного Феофилакта. – Благовестник, или Толкование на Святое Евангелие. Казань, 1855-1857. 2 ч.
3. Речь при наречении во епископа Ковенского // Прибавление к Церковному Вестнику. 1891, № 6.

Архивные данные

1. НА РТ. Ф.10. Оп.2. Д.556.
2. НА РТ. Ф.10. Оп.1. Д.2342. 1864 года. С формулярными списками лиц, служащих в Академии в 1864 году. Нач. 7.08.64.
3. НА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 24.
4. НА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1773.
5. НА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1046.

Литература о жизнедеятельности

1. Епископ Григорий (Полетаев): Некролог // Церковные ведомости. 1914. № 25. С. 1129-1130.
2. Булгаков С.В. Настольная книга священно-церковнослужителей. М., 1993. В 2 ч. С. 1404, 1407, 1415.
3. Быстрицкий В.А. Преосвященный Григорий, член Московской Святейшего Синода конторы и управляющий Донским старопигиальным монастырем, бывший епископ Омский и Семипалатинский: Очерк его жизнедеятельности по случаю 50-летнего юбилея. М.: Унив. тип., 1905. 70 с. Загл. обл.: Преосвященный Григорий, управляющий Московским Донским старопигиальным монастырем, бывший епископ Омский и Семипалатинский.
4. Гвоздев И. Двадцатипятилетие Казанской духовной академии. Историческая записка. Казань, 1868. С. 67.
5. Голубцов С.В. История Омской епархии: образование Омской епархии. Предстоятельство Преосвященного Григория на Омской кафедре (1895–1900) Омск: Полиграф, 2008. 166 с.
6. Дела внутренних правил Казанской Духовной Академии. 1865. № 22.
7. Журавский А.В. Казанская духовная академия на переломе эпох (1884-1921): Дис. канд. ист. Наук: 07.00.02 / Ин-т Рос. ист. АН; Центр ист. религии и церкви. М., 1999. 301 с.
8. Заславский В.Б. Владыка Григорий // Слово жизни. Ташкент. 1993. № 36.
9. Заславский В.Б., Липаков Е.В. Григорий (Полетаев) // Православная энциклопедия. Т. XII. М.: 2006. С. 579–580.
10. Знаменский П.В. История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842–1870). Казань, 1892. Вып. 2. С. 185–186.

-
-
-
-
-
11. Из города Омска // Известия по Казанской епархии. Казань: 1899. № 24. С. 1107.
12. О назначении члена Санкт-Петербургского духовного цензурного комитета // Известия по Казанской епархии. Казань, 1888. № 4. С. 75.
13. Преосвященный Григорий, епископ Омский и Семипалатинский: Биографический очерк: (По случаю 45-летия служения в священном сане). Омск: редакция Омских епархиальных ведомостей, 1900. 25 с.
14. Прибавление к Церковному вестнику. 1891. № 6. С. 186–187.
15. Туркестанские ведомости 1893. № 1, 17, 19, 20, 21, 25, 28, 31, 33, 39, 44, 48; 1895. № 27; 1922. № 48, 49.
16. Речь архиепископа Ташкентского и Среднеазиатского Владимира на торжественном акте празднования 125-летия Ташкентской и Среднеазиатской (Туркестанской) епархии РПЦ // ЖМП. 1997. Специальный выпуск. С. 54–57.
17. Харлампович К.В. Казанская Духовная Академия новая (1842–1907). Исторический очерк // Православная Богословская энциклопедия, Т. VIII. – СПб., 1907. С. 716, 733.
18. Шихатов И. Первосвященник: [О епископе Григории (Л. Полетаеве)] // Вечерний Омск. 1994. 3 декабря. С. 3.

Литература

¹ Журавский А.В. Казанская духовная академия на переломе эпох (1884–1921): Дис. канд. ист. Наук: 07.00.02 / Ин-т Рос. ист. АН; Центр ист. религии и церкви. М., 1999. 81–132.

² Гвоздев И. Двадцатипятилетие Казанской духовной академии. Историческая записка. Казань, 1868. С. 67.

³ Заславский В.Б., Липаков Е.В. Т.12. Григорий // Православная энциклопедия. Т. 12.4 НАРТ Ф.10. Оп.1. Д.2342 1864 года. С формулярными списками лиц, служащих в Академии в 1864 году. Нач. 7.08.64.

⁵ Заславский В.Б., там же.

⁶ Там же.

⁷ НАРТ Ф.10. Оп.1. Д. 2342.

⁸ Д. внутр. правил. 1865 г. № 22.

⁹ О назначении члена Санкт-Петербургского духовного цензурного комитета // Известия по Казанской епархии. Казань: 1888. № 4. С. 75.

¹⁰ Из города Омска // Известия по Казанской епархии. Казань, 1899. № 24. С. 1107.

¹¹ Знаменский П.В. История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842–1870). Казань, 1892. Вып. 2. С. 185.

¹² Харлампович К.В. Казанская Духовная Академия новая (1842–1907). Исторический очерк // Православная Богословская энциклопедия. Т. VIII. СПб., 1907. С. 733. Или, как пишет Знаменский П.В. (История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842–1870). Казань, 1892. Вып. 2. С. 185–186), «единою великою картиною постепенного домостроительства спасения рода человеческого и непрерывно-преемственных степеней откровения Бога людям чрез Единородного Сына силою Святого Духа в связи с судьбами всего рода

человеческого вообще и избранного народа в частности)».

¹³ НА РТ. Ф.10. Оп.2. Д.24.

¹⁴ НА РТ. Ф.10. Оп.2. Д.1773.

¹⁵ НА РТ. Ф.10. Оп.2. Д.1046.

¹⁶ Четырем Академиям было предложено перевести на русский язык Священное Писание и прежде всего Евангелие, Казанской досталось Евангелие от Матфея.

¹⁷ Харлампович К.В. Казанская Духовная Академия новая (1842–1907). Исторический очерк // Православная Богословская энциклопедия, Т. VIII. СПб, 1907. С. 716.

¹⁸ Прибавление к Церковному вестнику. 1891. № 6. С. 186–187.